

Апокалипсис грёз

антология памяти Кларка Эштона Смита

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 82-3
ББК 84-445
А76

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Апокалипсис грёз : антология памяти Кларка Эштона Смита / сост.
А76 Андрей Бородин. — [б. м.] : Издательские решения, 2024. — 416 с.
ISBN 978-5-0064-9372-8

Исследователь затерянных во времени и пространстве миров... Ступающий по звёздам певец забвения... Истинный чародей и создатель богов... Перечислением титулов можно заниматься бесконечно, но, несмотря на свою пышность и вычурность, ни один из них не в силах выразить до конца всю многогранность Кларка Эштона Смита — одного из величайших поэтов и авторов химерной прозы XX века.

В антологии представлены работы современных русскоязычных авторов, отдающие дань памяти этому подлинному классику жанра.

УДК 82-3
ББК 84-445

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0064-9372-8

© Андрей Бородин, составитель, 2024

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

НОВЫЙ КОММОРИОМ

Издание подготовлено литературным объединением «Новый Коммориом».

Наш сайт: newcommoriom.wordpress.com

Добро пожаловать домой.

Составитель: Андрей Бородин
Работа с текстом: Андрей Бородин,
Василий Спринский
Дизайн обложки: Екатерина Бренчугина
Иллюстрации: Екатерина Бренчугина,
Руслан Станчула,
Андрей Бородин

Логотип литературного объединения «Новый Коммориом» разработан и предоставлен Екатериной Бренчугиной.

Фотография Кларка Эштона Смита взята из публичного источника (сайт eldritchdark.com).

Все права защищены. Только для частного использования. Коммерческое и некоммерческое воспроизведение (копирование, тиражирование, распространение, сдача в прокат, переработка, использование идей и персонажей, публичное исполнение, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения по кабелю, доведение до всеобщего сведения в сети Интернет) без разрешения правообладателя запрещены.

Аколиты Кларкаш-Тона

Я ухожу... но в одинокой древней башне,
У моря хаоса бурлящего стоящей,
Оставил книги я свои и свои зелья:
Дороже редких митридатов яды,
И заклинания, любовных песен слаще...
В подвалах спят полурождённые проклятья
И руны тайные из старых манускриптов
Перечумят чуму, пережуют червей
В течение долгих и диковинных эпох,
Пока откроют их иные чародеи
Под очерненною Луной и бледным Солнцем.

Кларк Эштон Смит¹

Чародей из эбеновой башни

Он явился в этот мир 13 января 1893 года, чтобы осветить последним лучом угасающего солнца романтизма мёртвую планету реализма. Поэт, писатель, художник, скульптор, непримиримый эстет и талантливый самоучка — всё это мерцающие нездешним светом грани огромного магического кристалла, в который был заключён дух Кларка Эштона Смита, величайшего из певцов потери и забвения.

Истинный чародей, с юности ступавший по неведомым мирам, затерянным во времени и пространстве, он был верен шёпоту своего даймона, служившего ему проводником в безначальной странствии по звёздам. Он сплетал из слов и образов заклатья, отворяющие двери в сокрытые за гранью смертного познания пространства и позволяющие взглянуть на бытие его глазами — чтобы увидеть бессмертную красоту, восставленную над смешанным с пеплом человеческих иллюзий прахом погибших зоны назад планет. Впрочем, что тогда, что сейчас, в полной мере воспринять эти заклатья под силу лишь тем, кто с рождения видел, знал и ощущал то же, что и их творец.

В сущности, Смит был аномалией для литературы XX века. Он писал языком, каким писали за десятилетия до его рождения, о том, что было

¹ The Sorcerer Departs. Перевод В. Спринского и Е. Мироновой.

интересно за десятилетия до его рождения. Символист и романтист, начавший свою литературную карьеру тогда, когда символизм и романтизм уже задыхались, вытесняемые на свалку истории выползшей из зловонных клоак примитивной литературой, он не снискал прижизненной славы, в которой купались многие его современники. Между ним и читателем всегда существовала пропасть; однако во многом именно эта пропасть позволила ему стать одним из величайших поэтов и писателей XX века, заплатившим за свой талант безвестностью. Два человека, Джордж Стерлинг и Говард Филлипс Лавкрафт, оказали на судьбу Смита наибольшее влияние; первый позволил его стихам выплеснуться в лицо клокочущему тлетворными веяниями дивному новому миру, второй позволил обрести вдохновение запредельных сфер, инициировав в круг адептов химерной прозы. Талант Смита рождён сопряжением поэзии и химеризма, и сложно сказать, какими бы были его произведения, отсутствуя в них один из компонентов.

Что первым приходит на ум при упоминании Смита? У кого-то его личность ассоциируется с «тёмным фэнтези про некромантов», у кого-то — с «кружком подражателей Лавкрафта». Редкие ценители вспомнят о нём как о талантливом поэте, не забыв отметить его странные скульптуры и примитивные рисунки. Однако абсолютное большинство вряд ли вообще вспомнит о том, что когда-то и где-то жил и творил Кларк Эштон Смит. Он не был слишком популярен при жизни; миновала его и посмертная популярность, которой не смогли избежать его товарищи в химеризме, Лавкрафт и Говард. Впрочем, это совсем не плохо; если бы наследие Смита было взято в оборот точно так же, как наследие того же Говарда, оно растеряло бы всё своё бережно сохранённое по сей день очарование, очарование таинственного колдовского сокровища, таящегося в криптах подземелий эбеновой башни.

Перебирая эти сокровища, любуясь каждым из них, можно сказать: мы не заслуживаем тебя, Смит, но спасибо за то, что ты был.

Наш век, равно как и предшествовавший ему, не нуждается в Смите — точно так же, как он не нуждается в красоте, любви и чести. «Его время давно прошло», «Он безнадежно устарел ещё при жизни», «Графоман и его высренние, бессюжетные зарисовки», — так возмущает массовый современный читатель, впервые соприкоснувшийся с творчеством Смита. Отчасти его можно понять: он вырос на закрученных сюжетах, обладающих тонким психологизмом и существенной мотивацией персонажах, глубоких философских посылах, исследованиях проблем общества и человека. Такой читатель хочет видеть литературу, которая должна чему-то учить — либо жвачку для мозга, помогающую расслабиться после тяжёлого дня. Но Смицу просто нечего предложить такому читателю. Его произведения имеют сугубо эстетическую ценность, они подобны картинам, созерцание которых служит наслаждению надмирностью, экзальтированностью, благородством, возвышенностью и аристократизмом. Творчество Смита —

пик декадентской литературы, классика, которая никогда не будет популярной — но не будет и забыта до конца, покуда в мире существует хотя бы один человек, могущий её оценить.

Эстетический орден Кларкаш-Тона

Нет ничего удивительного в том, что талант Смита вдохновил множество авторов стать преемниками и последователями его литературной традиции. Таковы непреложные принципы трансляции наследия истинных мифотворцев; так случалось с Лавкрафтом и Говардом или, отходя от химерной прозы, с Толкином. Стихи и рассказы Смита, наделённые мистическим притяжением, всегда находили отклик в душах достойных и постепенно трансформировались в своего рода учение, вокруг которого сформировался настоящий тайный эстетический орден. Его аколитами становились не только те, кто посвятил свою жизнь Музе; так, в 1934 году на страницах июньского выпуска *Weird Tales* опубликовано вдохновлённое мирами Смита стихотворение некоей Грейс Стилмен *The Woods of Averoigne* — и, судя по всему, это единственная её работа, или, по крайней мере, единственная, не потерявшаяся в столе.

Эстетический орден Кларкаш-Тона велик и неистребим, и перечислить всех писателей и поэтов, придерживающихся его догматов, достаточно сложно. Это Ээтрин Люсиль Мур, чьи истории о Марсе и средневековой Франции выросли из таковых Смита. Это Дональд Сидни-Фрайер, записавший в виде стихов все эпизоды хроник Атлантиды, что так и не покинули голову Смита при его жизни. Это Фриц Лейбер, чья авантюрная сага о Фафхрде и Сером Мышелове наследует настроение гиперборейских историй Смита и его фирменную чёрную иронию. Это Лин Картер, активно задействовавший идеи из черновиков Смита и развивавший его миры. Это Лайон Спрэг де Камп, чьи пусадрианские истории были бы невозможны без историй Посейдониса. Это Ричард Тирни, в чьём Симоне из Гиттона безошибочно угадываются могущественные учёные-чародеи миров Смита. Это Майкл Ши, чей Ниффт рассказывает о своих приключениях в химерном мире, достойном фантазии Смита. Это Джек Вэнс, чья Умирающая Земля вряд ли была бы возможна без Зотика. Это Глен Кук, чей Чёрный Отряд вполне мог бы действовать и среди запустения Последнего Континента. Это Гари Майерс, пополнивший новыми главами анналы Гипербореи, а также записавший множество историй из Мира Грёз, в которых Смита, никогда не касавшегося этой темы, гораздо больше, чем Лавкрафта. Это Уолтер Де Билль, чьи работы по Мифам Ктулху во многом выстроены на концепциях Смита. Это Брайан Макнотон, рассказавший о декадентских приключениях гулей в мире, который вполне мог быть выписан Смитом. Это Роберт Сильверберг, чей Маджипур наверняка расположен не так далеко от Ксиккарфа. Это Энн Швадер, во многом перенявшая и трансформировавшая стиль и темы поэзии Сми-

та. Это Джон Гэйл, прилежно освоивший искусство создания столь любимых Смитом стихотворений в прозе. Это Дарелл Швайцер, Лоуренс Корнфорд, Фредерик Майер, Джон Р. Фульц, Рэн Картрайт — и многие другие, те, чьи имена у всех на слуху, и те, кто известен лишь узкому кругу ценителей.

Конец XX — начало XXI века было временем активной публикации тематических антологий фэнтези и хоррора. В них попадали как произведения, опубликованные ранее, так и написанные специально для каждой такой антологии. Значительную популярность приобрели трибьюты определённым мирам и писателям. Конечно, работы, отдающие дань уважения Смигу, компилировались и прежде, например, в тематических выпусках фэнзинов *Crypt of Cthulhu* и *Dark Eidolon*, но эпоха полноценных антологий памяти пришлась именно на смену веков. Первая из них, *The Last Continent: New Tales of Zothique*, была составлена и опубликована Джоном Пеланом в 1999 году, и включала в себя множество новых историй о Зотике, часть которых вполне могла бы быть написана самим Смитом. В 2004 году свет увидела составленная Стивом Лайнсом антология *Lost Worlds of Space and Time. Volume One*, представляющая собой сборник уникальных произведений, отдающих дань уважения букве и духу работ Смита. Продолжение антологии, *Lost Worlds of Space and Time. Volume Two*, было составлено и опубликовано в 2005 году. *Chaosium*, поставившие на поток выпуск антологий, посвящённых тем или иным аспектам Мифов Ктулху, выпустили две составленные Робертом М. Прайсом антологии: *The Book of Eibon* в 2002 году и *The Tsathogga Cycle* в 2005; первая представляет собой «реконструкцию» той самой «Книги Эйбона» и включает в себя огромный массив историй о древней Гиперборее, похождениях чародея Эйбона и многом другом, вторая посвящена одному из наиболее значимых творений Смита — богу-жабе Тсатоггуа. Не менее занимательная антология гиперборейских историй, *Deepest, Darkest Eden*, была составлена и выпущена Коди Гудфеллоу в 2013 году. Наиболее примечательная из всех антологий, *Anno Klarkash-Ton*, была составлена и выпущена Фредериком Майером и Глинном Баррасом в 2017 году; в неё вошли лишь несколько историй в традициях Смита — и множество стихотворений, а также публицистические материалы, рисунки и даже личные рассуждения одного из составителей о Смиге. В 2019 году Эдвард Шташефф составил и выпустил *The Averogaine Legacy: Tribute Tales in the World of Clark Ashton Smith*, в которую вошли истории современных авторов об Аверуани. В 2020 году выходит составленная Гэвином Чапеллом антология *Swords Against Cthulhu II: Hyperborean Nights*, содержащая небезынтересные истории, но практически лишённая духа Смита.

Своего рода данью уважения наследию Смита является переосмысление его миров в рамках настольных ролевых игр. Речь не только об использовании *Chaosium* его богов и существ в качестве противников для

системы «Зов Ктулху»; когда в дело вступают не коммерческие гиганты, а аколиты-энтузиасты, миры Смита предстают на игровом столе во всей красе. В 2002 году Джордж Хареп публикует на сайте The Eldritch Dark брошюру Zothique D20 System game guide — подробное руководство по сеттингу для проведения игр по системе d20. В первых четырёх выпусках недолго просуществовавшего журнала Worlds of Cthulhu публиковались материалы за авторством Дэна Хармса, Адама Кроссингема и Ричарда Бекера для проведения игр в сеттинге Аверуани. В 2012 году Джеффри Таланян выпускает первую редакцию руководства по собственной системе Astonishing Swordsmen And Sorcerers Of Hyperborea, в которой, из-за правовой невозможности использовать Гиперборею Смита, ему пришлось воссоздать её в трансформированном виде — с уважением к наследию и вниманием к деталям.

Деяния аколитов эстетического ордена Кларкаш-Тона простираются гораздо дальше литературной и игровой сфер. Вдохновлённые историями Смита музыканты таких нишевых направлений, как *dungeon synth* и *dark ambient*, часто негласно посвящают свои альбомы его мирам. К примеру, достаточно один раз услышать композиции Fogweaver, чтобы понять, что они — идеальное музыкальное сопровождение для чтения историй Смита. Наследие Смита ценится и многими современными художниками, работающими в химерной манере; так, если, прочтя истории Смита, мы после этого взглянем на картины Эрве Скотт-Фламана или Майкла Хаттера, то сможем обнаружить в них весьма причудливые отражения Зотика и Гипербореи.

Собой заполнив пустоту вселенной...

К сожалению, русскоязычный читатель ознакомился с творчеством Смита лишь в начале 90-х — однако самый первый опубликованный на русском рассказ, «Ужасы Йондо», оказал настолько глубокое впечатление на восприимчивые умы, что в дальнейшем его мотивы нашли отражение в работах эзотерической группы «Хакеры Сновидений». С появлением свободного доступа в интернет каждый интересующийся химерной прозой мог самостоятельно найти оригиналы работ Смита и перевести их, сделав доступными широким массам. Выход клубных изданий от «Лаборатории Фантастики», пришедший на середину 10-х, возродил интерес к наследию Смита. В 2024 году вся его художественная проза была полностью переведена на русский язык и представлена в свободном доступе в интернете, различных малотиражах и официальных изданиях. Продолжается публикация писем и эссе, переводится стихотворное наследие — ещё один огромный массив работы.

Кларк Эштон Смит не чужд русскоязычной литературе; скорее, наоборот. Он невероятно близок к авторам Серебряного века, перекликаясь с ними в той или иной тематике. Его мифологизм во многом параллелен

мифологизму Александра Кондратьева, сверхъестественный декадентский мрак — мраку Валерия Брюсова, ядовитая красота — красоте Ивана Лукаша. Нашлось бы ему о чём поговорить и с Константином Бальмонтом, и с Иннокентием Анненским, и даже с Мариной Цветаевой. В 90-х, когда начали формироваться современные школы русскоязычных фэнтези и хоррора, Смит не смог оказать на начинающих свои пути писателей того же влияния, что и, к примеру, Говард. На текущий момент авторов, в том или ином аспекте наследующих традиции Смита, не так уж и много, их работы в основном можно встретить только на сетевых ресурсах самиздата — но уже само их существование даёт надежду на Новый Серебряный век и прочное становление химерной школы в русскоязычной литературе.

Отбирая произведения для антологии памяти Кларка Эштона Смита, я поставил перед собой непростую задачу. Хотелось, чтоб в неё вошёл весь спектр работ, отсылающих к наследию автора — и у меня это практически получилось! На страницах антологии можно обнаружить химерную прозу, химерное фэнтези, химерную фантастику, стихотворения и стихотворения в прозе, а также ряд публицистических материалов; вне этого пула остались лишь иронические рассказы в жанре реализма. Двадцать шесть аколитов Кларкаш-Тона предоставили мне свои работы; огромное спасибо им за это.

Писатель, переводчик и исследователь наследия Смита Василий Спринский пополнил антологию двумя рассказами, аверуанской историей *Satanae opus turpissimum, seu coemeterii Riventarae, regiae urbis profana violation* и химерной фантазией на тему некромантии «Бессмертный лич Гондваны». Помимо этого, он взял на себя смелость завершить неоконченное стихотворение в прозе Смита *The Image of Bronze and the Image of Iron* и предоставил четыре исследовательские статьи: «Химерное фэнтези Кларка Эштона Смита», «Кларк Эштон Смит и журнал *Weird Tales*», «Научно-фантастические истории Кларка Эштона Смита», «Визионерские истории Кларка Эштона Смита». Харальд Бьёрнсон, один из авторов русскоязычной графической адаптации историй Смита «Некроманты Зотика», предоставил два рассказа об этом последнем континенте, «Меч мертвеца» и «Страж склепа», а также эссе «Сказание о конце времён». Не раз переводивший поэзию Смита Марк Каллас отметилсся акросонетом «К. Э. С.» и рассказом «Монолиты Йондо», являющимся предысторией первой химерной истории Смита. Один из наиболее продуктивных современных русскоязычных авторов Мифов Ктулху Вадим Вербицкий задействовал богов Смита в историях «Последнее дело оккультного детектива» и «Тайны прошлого», а также предоставил достойное Смита стихотворение в прозе «Пленник». Не менее достойное стихотворение в прозе «Казнь» предоставила Катерина Бренчугина, известная своими иллюстрациями к химерным историям различных авторов (и создавшая практически все иллюстрации для данной антологии). Андрей Плотник, давний последователь традиций Смита, поделился химерными рассказами «Война магов, или онейрома-

хия», «Восхождение» и «Не дух, но плоть». Писатель и популяризатор тёмного фэнтези Александр Дедов поделился историей из собственного цикла тёмного фэнтези «Медианн» «Гробовой колосс», а также фантастическим химерным рассказом «Панспермия». К химерной фантастике в рамках вселенной Смита обратился Станислав Романов в рассказах «Изгнанник вечности» и «Миссия REVELATION». На той же территории, пусть и не обращаясь к той же мифопоэтике, сыграл Константин Шабалдин с рассказами «Кимберлитовая кикимора» и «Старик, романтика и марсиане». Касандра Тарасова предоставила новую главу из хроник Посейдониса — «Писарь», а также смахнула пыль с двух старых — в стихотворениях «Малигрис» и «Сфаномоз». Дополнил оные хроники своим рассказом «Тени среди руин» Вадим Круглик. Андрей Каминский помянул Гиперборею в истории «Погибель Му Тулана». Новые химерные миры, отсылающие к мирам Смита, представили в своих историях Сергей Лосин («Звёздный свет») и Сергей Нечаев («Жрецы Сарата»). Кирилл Берендеев отметил сардоническим рассказом в духе Смита «Проповедник Сид». В традициях визионерской прозы Смита сработали Роман Дремичев («Во власти чарующего света луны») и Артём Толмачёв («В ночи»). Свои поэтические произведения, наследующие темы и настроения поэзии Смита, предоставили Мари Вальтер (*Cyclocosmia, Dea*), Дарья Равина (*In Mane*), Элиас Эрдлунг («К Даймону»), Влад Волков («Колыбель желаний»), Андрей Новичков («Прощание»), Евгений Прудченко («Там было что-то. Там, под потолком...»), Эдуард Дэлуж («Игра в прятки», «У оборотной стороны бумаги») и Николай Новиков («Атлантис сокрытый», «Победа над неандертальцем»). Наконец, сам составитель антологии включил в неё произведения из собственного цикла химерного фэнтези «Кхгарахгарат»: рассказы «На закате», «Цветок из запретного сада» и стихотворение в прозе «В чёрном кристалле», а также масштабную статью «Мифотворец из Оберна» и эссе «Учителю ко дню смерти».

Название антологии, «Апокалипсис грёз», родилось внезапно, но показалось очень уместным. Знающий человек усмотрит в нём отсылку на второе название знаменитой поэмы Смита «Гашишед» — «Апокалипсис зла». Но это лишь первый смысловой слой; второй отсылает к кародейским церемониям в эбеновой башне, в ходе которых Смит вполетал в свои заклинания необычные слова — или необычные значения знакомых слов, извлечённые из их исходной сути. Несмотря на вполне конкретную современную семантику слова «апокалипсис», в своей первоначальной греческой форме оно означало «откровение», «новое знание», «снятие покровов». «Грёза» также может быть рассмотрена не только как видение в состоянии полудрёмы, но и как просто мечта или что-то, созданное воображением. Смит завещал человечеству свои грёзы — и аколиты его ордена, наследники его учения, извлекли из них новые откровения и создали новые писания. Так на мир низошёл апокалипсис грёз.

Антология должна была быть выпущена ещё в январе 2022 года, однако периодически возникали проблемы того или иного рода, мешавшие работе над ней. В определённые моменты казалось, что ничего не получится в принципе, и смысл продолжать работу потерян навсегда. На такие случаи у Смита была припасена следующая апофегма: «Всегда носи с собой молот и сокрушай любую конечную точку, на которой написано: „До сих пор ты пройдёшь, но дальше не пойдёшь“». Спустя два года от намеченной даты работа над «Апокалипсисом грёз» наконец завершена. И это прекрасно.

.

.

.

*А. В. Бородин
58-й ученик Эйбона
1 мая 2024*

Clark Ashton Smith,
September 11, 1953,
Photo by George F. Haas.

Марк Каллас

К. Э. С.

Кто тебе даровал вдохновенье,
Лиру тёмным аккордом встревожив,
Адским духом поэта томленье
Разбудив в хладных венах под кожей?
Как тебя разыскал — и случайно ль —

Этот призрак из дальних миров?
Шепчет он заповедные тайны
Трупным хрипом под песню ветров.
Образ жуткий стихами ложится
На израненный рифмами лист,

Строк чернильная стая кружится,
Мир осколками рушится вниз, —
И иных измерений волшебный узор
Твой рисует пылающий взор!